

Тюремная звезда была обнаружена разведывательным отрядом Звездного союза в 1220 году по общему календарю, так что её история насчитывает уже сто десять лет.

В те далекие времена она еще не была превращена в гигантскую тюрьму и представляла собой обычную планету, которую тогда называли «земной звездой».

Когда её только открыли, земная звезда не была окутана тем опасным и зловещим красным туманом, что сгустился над ней сейчас, но почва на ней была бедной, а вокруг царило гнетущее запустение. После серии тщательных проверок разведывательный отряд Звездного союза классифицировал планету как абсолютно непригодную для жизни и лишенную ценных ресурсов.

В 1236 году по календарю Звездного союза, по предложению стран-участниц, руководство союза запустило масштабный проект «Тюремная звезда». Земная звезда попала в список подходящих кандидатов и в конечном итоге выделилась среди прочих, что позволило ей избежать участи стать очередной заброшенной мусорной планетой.

В последующие семьдесят лет Звездный союз последовательно возвел на тюремной звезде более тридцати укрепленных баз, принимая в них межзвездных преступников из всех стран-участниц союза. Число заключенных со временем достигло десятков тысяч.

На протяжении тех долгих десятилетий исследовательский институт Звездного союза не прекращал отчаянных попыток преобразовать среду земной звезды. Ученые стремились создать полноценные базы для выращивания растений, чтобы существенно сократить колоссальные расходы на транспортировку продовольствия из других систем.

К сожалению, исследователи трудились не покладая рук, но добились лишь незначительных результатов.

В конечном итоге, за исключением определенного прогресса в технологии гидропоники, все попытки преобразовать почву потерпели сокрушительный крах.

– Почему? – Су Цы счел, что переписываться текстом слишком долго, и отправил голосовое сообщение.

Гу Цинчэнь немного помедлил, но все же принял вызов и принялся подробно объяснять:

– Потому что в почве тюремной звезды содержится некий неизвестный компонент кроваво-красного цвета, который называют загрязнителями. Эти частицы делают землю абсолютно непригодной для посадки, а также агрессивно загрязняют и ассимилируют даже обычную почву, которую привозят с других планет.

Поскольку эта тема входила в сферу его профессиональных интересов, Гу Цинчэнь глубоко изучал данный вопрос, так что Су Цы обратился по адресу.

– Ученые также пробовали выращивать растения в специальных теплицах, – продолжил доктор.
– Они пытались изолировать обычную почву в закрытых помещениях, чтобы избежать любого контакта с красной землей тюремной звезды. Хотя скорость роста культур была заметно ниже, чем на других планетах, и они гораздо чаще подвергались болезням, по крайней мере, это приносило хоть какие-то плоды.

Тюремная звезда приняла десятки тысяч межзвездных преступников. Все они были отъявленными злодеями, обладавшими пугающей силой, а некоторые из них могли в одиночку противостоять целым армиям.

Хотя после заключения их сила была значительно ослаблена, Звездный союз не смел терять бдительность, поэтому количество размещенных здесь гарнизонов, естественно, было немалым.

В связи с этим полноценное питание стало серьезной проблемой. Питательная жидкость, безусловно, могла обеспечить организм необходимыми микроэлементами и энергией, но человек не может питаться только ею – она должна сочетаться с обычной твердой пищей, иначе со временем это неизбежно приведет к деградации зубов и функций желудочно-кишечного тракта, а также спровоцирует множество других заболеваний.

Особенно остро это касалось солдат, которые ежедневно проходили интенсивные, изнурительные тренировки, – их рацион не мог быть скудным. И продукты, выращенные в теплицах, в определенный период действительно очень помогли решить эту проблему.

Однако ученые радовались недолго: примерно двадцать с лишним лет назад, в 1307 году по календарю Звездного союза, на тюремной звезде начал появляться загадочный красный туман, который постепенно окутал всю планету.

- В красном тумане также содержатся те самые загрязнители. Ученые подозревают, что эти ядовитые испарения выделяются самой землей. После появления красного тумана даже тепличные методы выращивания потерпели полный крах.

Су Цы молча кивнул, он теперь понимал, почему так произошло.

И действительно, он услышал, как Гу Цинчэнь продолжил:

- Не думай, что раз вокруг нас сейчас нет этого красного тумана, то все в порядке. На самом деле воздух, которым мы дышим каждую секунду, тоже содержит эти кроваво-красные частицы.

Просто их концентрация в помещениях очень низка, поэтому невооруженным глазом их совершенно не видно.

- Как только почва загрязняется этими кроваво-красными частицами, она стремительно приходит в негодность и больше не может давать урожай.

Более того, что еще хуже, эти частицы вредны и для человеческого организма... но позже появились эффективные способы борьбы с ними.

Гу Цинчэнь тяжело вздохнул:

- Даже технология гидропоники была улучшена лишь благодаря тому, что светила из исследовательского института потратили несколько лет на её доработку, чтобы продолжать выращивать хотя бы базовые овощи.

Конечно, это подходило только для сортов с коротким циклом роста, которые можно быстро собрать. Что же касается этого воспитателя Су, который внезапно захотел выращивать цветы и траву... без специализированного оборудования и технологий гидропоники это просто невозможно!

Услышав вежливый, но твердый отказ Гу Цинчэня, Су Цы не стал спорить. Он спокойно кивнул:

- Я понял, спасибо за подробные разъяснения, доктор Гу.

Гу Цинчэнь решил, что тот наконец сдался, и только хотел его немного утешить, как вдруг услышал новый вопрос:

– Тогда не подскажешь, где можно достать удобрения?

Согласно знаниям, которые он получил, для гидропоники удобрения должны быть нужны даже больше, чем в обычном грунте.

– Ты все еще хочешь выращивать цветы? – Гу Цинчэнь глубоко и обреченно вздохнул. Неужели этот новый воспитатель не понял ни единого слова из того, что он только что объяснил?

– У тебя нет технологий гидропоники, и если ты попытаешься выращивать цветы просто в общежитии, то даже с лучшими удобрениями они не выживут, – сказал он с остатками терпения, на этот раз выражаясь предельно прямо и жестко.

Однако этот воспитатель, несмотря на свой мягкий и вежливый голос, оказался на редкость упрямым:

– Как узнать, не попробовав?

«Да я как раз пробовал и узнал!» – раздраженно подумал Гу Цинчэнь.

Он поправил очки на переносице и холодно ответил:

– Ну тогда пробуй. Удобрения можно обменять в отделе тылового обеспечения за баллы. Но не говори потом, что я тебя не предупреждал: удобрения стоят очень дорого, и баллов у тебя может просто не хватить.

Су Цы вспомнил о баллах, о которых упоминал Ши Ицзян, и спросил, что же это такое.

Гу Цинчэнь вкратце объяснил ему суть системы.

Проще говоря, баллы – это твердая валюта тюремной звезды.

Сотрудники базы, помимо ежемесячной зарплаты и соответствующих льгот, предусмотренных контрактом, получают определенное количество баллов в зависимости от своего служебного ранга.

Используя баллы, можно обменивать товары в отделе тылового обеспечения, пользоваться специальными услугами и оборудованием, открытыми для членов базы, и так далее – это значительно облегчает жизнь в таких суровых условиях.

Конечно, даже если не тратить баллы, базовые потребности будут обеспечены, просто человеку придется жить в режиме жесткой, почти изнурительной экономии.

– Ты стажер-воспитатель, у тебя всего сто баллов в месяц. После зачисления в штат их станет немного больше, – наставительно произнес Гу Цинчэнь. – Баллы на базе очень ценны, береги их.

Хотя руководство официально не предоставляет услуг по обмену баллов на космическую валюту, оно и не запрещает членам базы торговать ими в частном порядке.

Рыночная цена составляет один балл к ста единицам космической валюты. Иногда она колеблется в зависимости от ситуации, но в основном не опускается ниже этой отметки. Это эквивалентно тому, что к зарплате стажера ежемесячно прибавляется десять тысяч единиц космической валюты.

Такой уровень оплаты труда считается весьма высоким во всем межзвездном пространстве.

Су Цы молча запомнил всю эту информацию, поблагодарил Гу Цинчэня и завершил голосовой вызов.

Он уставился на банку с землей, стоявшую на журнальном столике. Пока он находился здесь, красный туман не проникал внутрь, так что можно было не бояться, что почва будет загрязнена и ассимилирована, снова потеряв плодородие.

Подумав об этом, он полил землю в банке, сладко потянулся, положил оптический компьютер рядом с сосудом и, поднявшись, медленно побрел в спальню.

Хотя оставалось еще много проблем, которые нужно было решить, спешить было совершенно некуда. К тому же его нынешнему слабому телу требовался полноценный сон, чтобы восполнить потраченную духовную энергию. Су Цы всегда прекрасно понимал, что отдых должен строго чередоваться с работой.

Он подошел к кровати, снял с запястья коммуникатор, небрежно положил его на прикроватную тумбочку, затем откинул одеяло и лег.

Рядом с ним, свернувшись в маленький клубочек, спал ребенок. Его крошечное тельце забило в самый угол, дыхание было ровным и спокойным – очевидно, движения Су Цы его совсем не разбудили.

Су Цы взглянул на него, протянул руку, осторожно притянул ребенка к себе и крепко обнял.

Малыш, который совсем недавно принял ванну, приятно пах шампунем, а после того, как некоторое время лежал под теплым одеялом, от него исходило уютное тепло.

Если не считать того, что он был слишком худым и костлявым, это был вполне неплохой «обнимательный» предмет.

Неизвестно, что именно ему снилось, но брови ребенка были плотно сдвинуты, а его маленькое личико, и без того впалое от долгого недоедания, выглядело еще более болезненным.

Су Цы немного задумался, затем нежно отвел пальцами челку со лба ребенка, слегка наклонился и приложил лоб к его теплой коже. В месте, где их брови едва соприкоснулись, внезапно вспыхнул мягкий золотистый свет.

В тихой и темной комнате этот крошечный огонек, похожий на слабое, призрачное свечение светлячка, был единственным источником света, но его оказалось достаточно, чтобы разогнать окружающую тьму.

Когда сияние начало медленно угасать, Су Цы отстранился. Нахмуренные от боли брови ребенка разгладились, а на лице появилось выражение безмятежного, глубокого покоя. Малыш инстинктивно прижался к груди Су Цы и слегка потерялся об неё щекой.

Су Цы моргнул. Прожив миллионы лет, он впервые оказался настолько близко к другому живому существу. Это казалось ему чем-то необычным, хотя он все еще чувствовал себя немного не в своей тарелке.

Впрочем...

Подумав о том, что это новорожденный дух, обладающий такой же формой жизни, как и он сам, Су Цы почувствовал, что его настроение заметно улучшилось.

Он ласково потрепал малыша по пушистой макушке и закрыл глаза.

Однако вскоре он снова их открыл.

- Бах-бах-бах!

- А-а-а-а-а!

- Дзынь-бряк!

Хотя их разделял целый этаж, а также стены и пол с неплохой звукоизоляцией, стоило Су Цы закрыть глаза, как шум, доносившийся из двух комнат наверху, отчетливо проник ему в уши.

Во всем приюте для детенышей свет горел только в двух смежных комнатах на пятом этаже, но поскольку окон там не было, снаружи этого никто не видел.

В одной из комнат ребенок стоял на кровати и изо всех сил подпрыгивал. В руках он держал невесть откуда взявшуюся палку и непрерывно колотил ею по металлическому краю кровати, издавая ритмичный, раздражающий грохот.

В соседней комнате другой ребенок поднял стол и с силой ударил им о металлическую стену, издавая при этом пронзительный, дикий визг.

В спальне № 303 этажом ниже Су Цы слегка прищурился, и в глубине его глаз на мгновение вспыхнул холодный золотистый свет.

В следующее мгновение из комнат № 501 и № 502 донеслись два глухих удара.

Шестой, который до этого с силой бил столом о стену, внезапно разжал руки, и поднятая мебель с грохотом рухнула на пол, а сам он безвольно повалился следом. Седьмой, который только что прыгал на кровати, внезапно закрыл глаза и плашмя повалился на матрас.

Спустя некоторое время двери их комнат по очереди открылись.

Внутрь влетели роботы-няни. Проверив состояние детей и убедившись, что все в порядке, они механическими манипуляторами подхватили края одеял, бережно укрыли Шестого и уложили Седьмого на кровать.

Завершив все дела, роботы-няни покинули комнаты, и в приюте для детенышей наконец воцарилась абсолютная тишина.

Су Цы удовлетворенно закрыл глаза, чуть крепче прижал к себе малыша и безмятежно погрузился в глубокий сон.

Ранним утром густой красный туман в небе незаметно рассеялся. Тусклый свет пробился сквозь тяжелые облака и лег на землю, разгоняя ночной мрак и зловещую атмосферу.

– Вжух... вжух...

Коммуникатор, лежавший на прикроватной тумбочке, внезапно засветился и завибрировал.

Первый, перешедший из глубокого сна в состояние легкой дремоты, был потревожен этим шумом. Его ресницы слегка дрогнули, и он медленно открыл глаза. Когда сознание окончательно прояснилось, первое, что он увидел, было прекрасное лицо воспитателя Су, находившееся совсем рядом.

Ощувив тепло, исходящее от юноши, который полностью его обнимал, ребенок сузил свои

черно-красные зрачки. Сонливость мгновенно испарилась, и он окончательно пришел в себя.

В комнате царило полное спокойствие. Автоматическое отопление, работавшее ночью, отключилось, и в воздухе чувствовалась утренняя прохлада. Однако Первый ощущал, что ему все еще очень тепло, потому что...

Сейчас он был спрятан в уютной постели воспитателя, а его голова покоилась на той же подушке, что и у него.

Прекрасный, с тонкими чертами лица юноша, уткнувшись половиной лица в мягкую подушку, безмятежно спал, лежа на боку прямо перед ним.

Его тонкая, бледная, но казавшаяся ребенку такой огромной ладонь бережно обнимала его. Теплая мягкая рука, прижатая к спине, словно защищая, непрерывно дарила ему долгожданное тепло.

Благодаря этому теплу боль, которая мучила его каждую секунду, казалось, значительно утихла.

Тело Первого слегка напряглось, а взгляд невольно приковался к лицу юноши.

Кожа цвета слоновой кости, густые, слегка загнутые ресницы, похожие на маленькие щеточки, изящный нос, пухлые алые губы... Даже черная заколка с красным цветком, закрепленная сбоку в волосах, казалась невероятно красивой.

Первый не смог устоять перед этим очарованием, и в его сознании впервые сформировалось понятие «красоты».

Малыш заворуженно смотрел на безмятежное спящее лицо воспитателя, не замечая даже того, что коммуникатор на тумбочке, прожужжав впустую, наконец умолк.

Долго изучая лицо воспитателя, Первый в конце концов не выдержал. Он украдкой протянул палец, коснулся щеки юноши и слегка надавил.

Он почти не приложил усилий, но мягкая кожа на щеке юноши тут же прогнулась, образовав маленькую ямочку.

Ощувив под кончиком пальца нежную, гладкую и мягкую кожу, ребенок широко распахнул свои черно-красные глаза, в которых в утреннем свете заплескали искорки.

Он не удержался и поднял другую руку, коснувшись указательным пальцем собственной щеки, но почувствовал лишь некоторую шероховатость.

Если нажать посильнее, под пальцами ощущались только твердые кости.

- Вжух... вжух...

- Вжух... вжух...

Коммуникатор, лежавший на прикроватной тумбочке, снова завибрировал, и этот шум в тихой комнате показался донельзя раздражающим.

Юноша, пребывавший в глубоком сне, нахмурился и с явным недовольством открыл глаза.

Первый, находившийся так близко, что они могли чувствовать дыхание друг друга, оказался лицом к лицу с парой холодных, светло-золотистых глаз, излучавших опасное давление.

Пальчик ребенка, все еще лежавший на щеке юноши, невольно замер.

Несмотря на то что он находился в теплой постели, малыш в одно мгновение ощутил тот же пробирающий до костей холод, который испытывал, когда в снежные дни в одиночестве бродил по коридорам приюта, окруженный клубами кроваво-красного тумана.

Ребенок инстинктивно отдернул руку и с легким испугом посмотрел на юношу. Однако воспитатель, от которого веяло холодом, не причинил ему вреда.

Юноша повернул голову к все еще жужжащему на тумбочке коммуникатору, сделал легкий жест рукой, и миниатюрный прибор оказался у него в ладони, после чего он с силой отшвырнул его в сторону.

– Хлоп! – коммуникатор врезался в металлическую стену, упал на пол и замолчал.

В мире воцарилась тишина.

Первый замер, боясь даже пошевелиться.

Он съежился и закрыл глаза, в его воображении уже возникла картина того, как воспитатель безжалостно выбрасывает его вон. Вспомнив жалкий вид робота-няни № 4583, чьи детали вчера днем были разбросаны по всему полу, он тут же представил, как сам врезается в стену и разлетается на куски...

Тельце ребенка мелко задрожало.

Однако Су Цы, снова укладываясь в постель, просто протянул руку, притянул к себе застывшего от страха малыша, прижал его к груди и положил ладонь ему на затылок.

Прижав голову ребенка к своей груди, юноша негромко произнес:

– Не балуйся, спи давай.

В его низком голосе слышалась непререкаемая властность.

Сказав это, юноша снова закрыл глаза, и пугающая аура, исходившая от него, по мере погружения в сон окончательно сошла на нет.

Ребенок, лежавший головой на груди Су Цы, ошеломленно распахнул глаза. Его не выбросили, а...

Его прижал к себе воспитатель.

Вслушиваясь в размеренный и сильный стук сердца юноши, он почувствовал, что охватившее его чувство смертельной опасности исчезло. В конце концов тело расслабилось, и дыхание пришло в норму.

Он украдкой поднял голову, но видел лишь изящный, красивый подбородок юноши и полоску шеи, выглядывающую из-под воротника – белоснежную, тонкую и на вид такую хрупкую.

И все же перед глазами у него снова вспыхнули те золотые очи.

Холод, таившийся в том взгляде, пугал его даже больше, чем монстры из красного тумана.

Как же это противоречиво.

Первый отвел взгляд и тихо прикорнул на груди юноши.

Слушая ритмичный стук сердца, чувствуя исходящее от юноши тепло и окутывающий его мягкий аромат, Первый обнаружил...

Даже несмотря на всё это, ему очень нравится этот воспитатель.

Пусть он бывает каким бы злым, малыш всё равно хочет всегда оставаться рядом с ним и вот так, в объятиях.

Постепенно на него снова навалилась сонливость.

Первый поднял маленький кулачок, потер глаза и в конце концов, как и сказал Су Цы, послушно закрыл глаза и снова уснул.

В конце концов, ругали вовсе не его...

В спальне № 303 приюта для детенышей снова воцарилась тишина. Слышалось лишь два легких, мерных дыхания, свидетельствовавших о том, насколько сладко и спокойно спят их хозяева.

Когда Су Цы окончательно проснулся, свет за окном уже стал очень ярким.

Он опустил взгляд на своего «обнимательного» друга в объятиях, затем медленно разжал руки и неохотно сел. Глядя на окружавшую его обстановку, одновременно знакомую и чужую, он выглядел так, будто всё еще находился в состоянии легкого оцепенения.

Примерно через десять минут взгляд Су Цы окончательно прояснился.

А Первый к этому моменту уже давно проснулся.

Он тихо сидел рядом с Су Цы, украдкой наблюдая за ним. Когда тот повернул голову, Первый увидел, что его прекрасные глаза вновь стали мягкими, спокойными и черными, как и вчера вечером, отчего он невольно выдохнул с облегчением.

Су Цы тоже разглядывал Первого.

Прошла всего одна ночь, но благодаря подпитке его духовной силой на лице ребенка появился легкий, здоровый румянец – он больше не был бледным, как лист бумаги, а впалые щеки, казалось, немного округлились.

Самое главное, что в его безжизненных, пустых черно-красных глазах наконец-то затеплился живой блеск, а пугающие красные капилляры заметно побледнели после полноценного сна.

Су Цы удовлетворенно кивнул, погладил ребенка по пушистой голове, затем потянулся, откинул одеяло и встал с кровати.

Заметив, что прикроватная тумбочка пуста, он моргнул, бросил взгляд на валявшийся на полу

коммуникатор и, обернувшись к Первому, спросил:

– Это ты его бросил?

???

Первый в полном недоумении широко распахнул глаза и принялся яростно мотать головой.

Су Цы задал этот вопрос лишь мимоходом. Он подошел и поднял коммуникатор.

Экран прибора был погасшим. Су Цы попытался включить его снова, и после нескольких манипуляций из устройства выскочил световой экран – отображение и сенсорное управление работали исправно.

В этот момент Су Цы увидел пропущенные голосовые сообщения от робота-няни № 4586.

Время вызовов – 5:10, 5:12 и 5:14. Всего было три попытки дозвониться, но ни одна не была принята.

Су Цы нахмурился, пытаясь вспомнить, и тут же припомнил: 4586 действительно говорил, что сегодня нужно встать в пять утра и идти на кухню готовить завтрак для детенышей.

Он посмотрел на время.

8:10.

С назначенного часа прошло уже более трех часов.

Су Цы склонил голову набок: раз робот-няня № 4586 больше не искал его, значит, он справился со своими обязанностями сам.

Подумав об этом, он без всяких угрызений совести надел коммуникатор обратно на запястье. Обернувшись, он увидел, что ребенок сидит на кровати и пристально, с любопытством смотрит на него.

Су Цы спросил:

- Ты больше не хочешь спать?

Ребенок поспешно покачал головой.

- Тогда пошли со мной, - сказал Су Цы, развернулся и вышел из спальни.

Первый смотрел на его удаляющуюся спину, чувствуя легкое беспокойство. Он с трудом выбрался из мягкого одеяла, сделал всего один шаг, и в следующее мгновение его фигура просто исчезла с кровати.

Малыш подался вперед и крепко обхватил ногу Су Цы, который уже собирался сделать следующий шаг.

Почувствовав, что к ноге внезапно прицепился какой-то «аксессуар», Су Цы остановился, опустил взгляд на Первого и вопросительно приподнял бровь.

Первый и сам был в полном замешательстве.

Он оглянулся на спальню позади себя, затем посмотрел на воспитателя, которого обнимал, и в его круглых глазах отразилось абсолютное недоумение.

Разве он не был только что на кровати? Как он оказался здесь в одно мгновение?

Су Цы, глядя на его удивленное выражение лица, быстро понял, в чем дело. Он мягко улыбнулся и потрепал ребенка по голове.

- А ты быстро учишься, - одобрительно произнес он. - Так скоро освоил телепортацию.

Затем он добавил:

- Но нужно больше практиковаться, старайся научиться контролировать это самостоятельно.

Первый несмысленно кивнул. Вспомнив, что он все еще обнимает воспитателя за ногу, и представив те холодные золотые глаза, он подсознательно разжал руки и отступил назад.

Он поднял голову, украдкой наблюдая за реакцией воспитателя, но обнаружил, что юноша по-прежнему выглядит мягким и спокойным, а на его губах играет легкая, едва заметная улыбка.

Как только ребенок отпустил его, юноша направился в сторону ванной комнаты.

Первый стоял на месте, провожая его взглядом, и в голове у него смутно зародилась мысль: может, воспитатель был таким злым только потому, что его разбудили, и он был просто не в духе?

Значит, впредь он ни за что на свете не будет его будить.

Он хотел, чтобы воспитатель улыбался ему, и хотел, чтобы он снова погладил его по голове, как только что...

Су Цы вошел в ванную и достал из пространственной пуговицы нераспечатанную зубную щетку и пасту.

Сто тысяч лет назад он не был таким привередливым, но знания, всплывавшие в памяти, заставляли его обращать на это внимание. В конце концов, это не занимало много времени, так что почему бы и нет.

Только он собрался начать чистить зубы, как боковым зрением заметил ребенка, который с любопытством подглядывал из-за двери.

Су Цы помедлил, отложил щетку, вышел из ванной, принес стул и посадил на него ребенка, чтобы тот мог стоять вровень с ним.

– Держи, – они встали рядом перед зеркалом, и Су Цы, нанеся пасту на другую щетку, вложил её в маленькие руки малыша. – Чисти зубы.

Первый, сжимая в ладошке взрослую зубную щетку, внимательно наблюдал, как воспитатель сначала прополоскал рот, а затем принялся старательно чистить зубы. Он принялся в точности подражать его движениям, очищая полость рта.

Зубная паста оказалась свежей, прохладной и немного сладковатой.

Первому это очень понравилось.

Когда рот наполнился белой пеной, ему стало весело. Увидев, как воспитатель выплюнул пену и прополоскал рот, он в точности повторил за ним.

Ребенок схватывал всё на лету, Су Цы почти не пришлось его учить. Малыш не испачкал одежду пеной, что очень порадовало воспитателя.

Кому не нравятся умные и послушные дети?

Закончив умываться, он снял ребенка со стула и принялся готовить свой завтрак.

Робот-няня № 4586 был прав в одном: завтрак – это важнейший прием пищи, нужно обязательно поесть досыта и вкусно.

Он достал из пространственной пуговицы порошок питательной жидкости, привычно размешал порцию со вкусом ягод джем-берри и выпил её залпом.

Затем вторую, третью... Только после четвертой чашки он удовлетворенно выдохнул.

Он снова полез в пространственную пуговицу за двумя банками консервированной говядины и, повернув голову, увидел ребенка, который стоял недалеко от кухонного стола и с надеждой смотрел на него.

Су Цы замер и осторожно спросил:

- Ты проголодался?

Поняв, что воспитатель не особо хочет его кормить, Первый разочарованно опустил глаза и покачал головой, но в следующую секунду...

- Гур-гур... гур-гур...

Услышав этот громкий звук, он опешил и поспешно прикрыл ладошками свой маленький животик.

Су Цы вздохнул. Из остатков порошка он выбрал последний пакетик со вкусом овощного ассорти, развел его и поставил на другой край стола.

- Иди пей.

Глаза ребенка мгновенно засияли. Он сделал шаг, и в следующее мгновение уже оказался на стуле у окна.

После недавнего опыта с телепортацией он уже не удивился. Маленькими ручками он обхватил стакан и с нетерпением сделал первый глоток.

Глядя на сияющую улыбку в глазах ребенка, Су Цы про себя удовлетворенно кивнул.

Отлично, детеныш не должен быть привередливым в еде.